

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВУДЬ ГОТОВИ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 50-й № 12 (5907) Виршич, 11 февраля 1975 г. Цена 1 коп.

ВЕЛИКОЕ ТРИДЦАТИЛЕТИЕ

Три десятилетия советский народ пользуется плодами мира.

Разгром гитлеровской Германии и милитаристской Японии в корне изменили соотношение сил на мировой арене в пользу социализма. Война, навязанная Советскому Союзу германским фашизмом, была самым крупным вооружённым выступлением ударных сил мирового империализма против социализма, одним из самых тяжёлых испытаний, когда-либо пережитых нашей Родиной.

Вдохновителем и организатором борьбы советского народа с фашистской Германией была ленинская Коммунистическая партия.

ЦК КПСС в постановлении «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» призвал ознаменовать подготовку к этому великому празднику новыми трудовыми свершениями.

«ПРИВЕТ СТРОИТЕЛЯМ БАМа!»

Так начинается письмо, присланное в редакцию пионеров отряда «Дружба» из села Большой Ут Свердловской области. «Мы будем помогать строить БАМ, — продолжают они, — Все наши пионеры собирали металлолом для БАМа, собрали восемь тонн, и обещают: «Мы вырастем и поведем тебя на стройку. Скорей бы уж подрастли. А пока будем учиться хорошо, будем готовиться к труду».

«В нашем классе нет неуспевающих, — рапортует замовощ пионеры 5-го «В» горнякской школы № 27, — все участв на 4 и 5».

«А мы решили на свете отправить библиотеку для комсомольцев БАМа. Собрали уже более 500 книг, — сообщают пионеры дружины имени А. Матросова из города Боровичи Новгородской области.

«Я учусь в седьмом классе, — пишет Владик Черкезов из Старопольского края и беспокоится: — Успеш ли я окончу школу и поехать на БАМ? А Леня Зуев из Муромца спрашивает, нужны ли на строительстве Байкало-Амурской магистрали повара.

Своею движению поездов на всём протяжении Байкало-Амурской магистрали открылся в 1982 году. Не только строители, шоферы, машинисты требуются ещё строю, но и связисты, работники службы быта. И повара тоже.

Пионерские звенья, отряды, дружины хотят познакомиться с комсомольцами, работниками мах адреса строителей. В поселке Тындинский есть школа. Учатся в ней дети строителей. Письма им надо по адресу: Амурская область, Дзельтулянский район, поселок Тындинский, средняя школа.

Открылась школа и в поселке Звездном. Ее адрес: Иркутская область, Усть-Кутский район, пос. Звездный. А книги и письма можно послать через Усть-Кутский или Дзельтулянский райкомы ВЛКСМ комсомольско-молодежной бригаде строителей БАМа.

Многие ребята хотят нанести БАМ на карту. По их просьбе публикуем схему будущей стальной трассы.

«САЛОТ, ПОБЕДА!»

ТВОИ РЯДОВЫЕ, РОССИЯ!

Мы расскажем о нехоте. О солдатах, которые шли через войну. Шагам мерили поля сражений. И если падали — то от пули.

У солдат на войне две доли: победить или погибнуть. Наш солдат победил!

Мы расскажем о стрелковой дивизии, от одной из сотен дивизий, которые прошли славный боевой путь.

Мы пройдем боевыми дорогами этой дивизии, по освобожденным ею городам и селам. По обожженной земле! Памятнику, музею, улицам имени героев — этими знаками мирного времени отмечен тот ратный путь.

Мы пройдем по тем дорогам теперь — через тридцать лет. По дорогам 87-й гвардейской Переконской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. И мы не собьёмся с пути. У нас есть главный ориентир — народная память.

(НА ВТОРОЙ СТРАНИЦЕ — НАШ РЕПОРТАЖ).

ЗЕМЛЯ ВСТРЕТИЛА ГЕРОЕВ

Из длительной космической командировки возвратились Алексей Губарев и Георгий Гречко. 9 февраля 1975 года в 14 часов 03 минуты московского времени космонавты приземлились в 110 километрах северозападной части города Целинограда. Чувствуют они себя хорошо.

О работе георического звена рассказывали сегодня на 2-й странице.

Георического звена космонавты А. ГУБАРЕВ (справа) и Г. ГРЕЧКО (слева).

«КУЧА МАЛА»

Прибежали ко мне в пионерскую шестиклассники и радостно так сообщают:

— Все! Мы придумали название операции — «Куча мала».

Я сначала толком и не разобрал, о какой такой операции говорят мне ребята. Но, услышав про «кучку», вспомнил: недавно отряду шестого класса дали задание — убрать со двора кучу прошлогоднего мусора.

Вместо того чтобы сразу же пойти и поработать, в отряде начали гадать, как правильно назвать «ликвидацию кучи» — «трудовое десантом» или «операцией» под названием...

На название-то и споткнулись. Долго думали!

...Когда и учились в шестом и тоже была пионеркой, мы много путешествовали. Не выходя из класса, мы заочно объездили полшарета. Сбор, посвященный Молдавии, Угренник на туре «Широка страна моя родная». Заочная экскурсия на белорусское озеро Нарочь. Принесли из дома магнитофон и плёнку с записями крика собожьих чашек и плеска волн. Это называлось «элементарная игра». Идил было бы то хотите: тоторная лодка, угренняя прохлада, рыбаца, пойманная на спиннинг... Условно, разумеется.

Но вот отварились мы с возглатом в нарочисные дали — не попоршору, не условно, а на самом деле — и, знаете, поблелили все наши прелеще «игровые элементцы».

Не подумайте, что я вообще против игры или заочных странствий. Но когда нужно убрать кучу мусора, следует ли это превращать в операцию, десант, выбирать ответственных за операцию, придумывать название...

Когда мусор был все же убран, я спросила у пионерских активистов:

— А могли бы вы убрать его без барабашного боя, без названия операции?

— Могли! — отвечают. — Объявили бы... трудовую вахту... Плохая, мне кажется, это привычка — играть в вахты, десанты, трудовые операции... Так можно приучить себя не только к заочной похалде, но и в условному труду.

И. ИГНАТЬЕВА, старшая пионервожатая.

г. Минин, школа № 79.

30 ДНЕЙ В КОСМОСЕ

Полёт отважных космонавтов Алексея Губарева и Георгия Гречко на борту орбитальной станции «Салют-4» успешно завершился.

Специальный корреспондент «Пионерской правды» В. Чурилин обратился к заместителю председателя Президиума Дальневосточного научного центра АН СССР доктору технических наук, профессору О. А. Чембровскому с просьбой прокомментировать работу, выполненную космонавтами на станции «Салют-4».

ВОПРОС: Какие возможности для исследования открывают полёты на борту орбитальных станций?

ОТВЕТ: Орбитальная станция—аудиентальное сооружение. «Салют-4» вместе с кораблём «Союз-17» достигает почти 23 метров в длину, диаметр станции более четырёх метров, а вес около 25 тонн. Комплексы солнечных батарей, совершенная система управления и поддержания установленных режимов обеспечивают длительную работу станции в космосе. На борту космического дома установлено множество уникальных научных приборов. Они могут проводить исследования и самостоятельно, в автоматическом режиме.

ВОПРОС: На станции «Салют-4» проводятся разнообразные научные эксперименты. Какова особенность этих космических работ?

ОТВЕТ: Наибольший интерес представляют научные исследования, которые вообще невозможно провести на Земле. Например, астрономический комплекс «Фидус», установленный на станции «Салют-4», «видит» в просторах Вселенной рентгеновские источники излучения. Эти исследования имеют важное значение для проверки гипотез о возникновении новых звёздных миров, нейтронных звёзд, звёзд белых карликов и тиниственных звёздных образований, так называемых «чёрных дыр».

Комплексные исследования Солнца, проводимые с борта станции, позволяют лучше понять процессы, происходящие на его поверхности, познать взаимосвязь солнечно-земные связи и в будущем прогнозировать солнечные вспышки, вызывающие в земной атмосфере магнитные бури, более надёжно предсказывать погоду в отдельных районах земного шара.

Исследования верхней слои атмосферы приборами орбитальной станции могут быть полезными и для контроля за чистотой воздушной оболочки нашей планеты.

Фотоальбом из космоса помогает при разведке полезных ископаемых и составлении точных географических карт при учёте лесных массивов и определении запасов угля в почве. При исследовании режима таяния снега и джека при определении перспективных для олова рудных районов осевым.

Космонавты Алексей Губарев и Георгий Гречко прибыли на Землю с богатыми космическими образцами. Результаты их работы на борту орбитальной станции «Салют-4» найдут применение во многих областях народного хозяйства нашей страны.

Удивительный это человек — Сос Петросян. Он и акиробат, и акробатист, и сразу на пяти барабанах умеет играть. И всё это весело, живо, искрометно. Но, кто не загорится сам, работая под началом студента СССР.

Три года руководит он астронавтике-цирковому ансамблем при Дворце пионеров Шаумянского района Ереваны, в одной из улиц.

В Москве, Ленинграде, Вану Тбилиси и на гастролях в Югославии, в последние годы он вывозил космические зрители.

На снимках вы видите ансамбль во время репетиции.

Фото ВАГДАСАРЯНА, (Фотохроника ТАСС).

РЕПОРТАЖ ПЕРВЫЙ

ИЮЛЬ 1941-го —
АВГУСТ 1942-го

«Товарищ! Три часа осталось до рассвета. Судьба моя в твоих руках. На острие пытка моя судьба, а в него и судьба моей страны, моего народа...»

Не отерпёшь, слышишь, не оттерпёшь! И вот от Родины кровью, сердцем, алыми приросли мы к ней... С рассветом пойдём в бой. В пытку. Будем драться, жизни своей не щадя. Может, упрётся, но никто не скажет о нас, что мы струсели, что шкура наша была нам дороже Отчизны...

Слово о Родине пусть не кажется громким. Оно написано в окопе. Перед боем. Борю Горбатов, писатель-журналист, написал эти строки рукой, которая поочерёдно сжимала перо и рукоятку пистолета...

Это были самые тревожные часы для солдат. Это были самые тяжёлые дни для страны. Не хватало танков, самолётов. И порако было видеть командира, как безумный солдат, забывавая адрог о винтовке, грудью бросается на врага. Солдат ещё не умел воевать. Не умел убивать. Но он не хотел отдавать Отчизну.

Чеченцы, Артемовка, Ново-Комсомольск... Я приехал сюда. На рубеже реки Северный Донец полдого сражалась 300-я стрелковая дивизия под командованием полковника Меркулова. Это уже позднее она станет 87-й гвардейской, получит боевые ордена. А тогда...

И дождался рассвета. Затарахтели тракторы. Со стоголов фермы шум как-то слышно. Самолёт пролетел низко над полями, разбрасывая удобрения на озимь. Местность почти открытая.

Вематриновое. Как же он поевали здесь? Хочу представить себя на этой земле в тот день...

Шумит трактор. Не танк? Самолёт в воздухе. Не разведчик окны?

Нет, тракторно представити. Заросли окопы. Выровнялась земля. А люди?

Но дорога поехала в машину человек. До Вуручуга ему.

— Война? — вздохнул. — Это двадцать девять нас ушли из села воевать. Питеро только и вернулось...

В окопе из-то грусто смотреть. Отчего? День хмурый? Или полутьма? Чуть светом припорошишь, даме озимь робко зеленеет. В садах деревья сыротиные.

В Артемовке шестистот девяносто шесть ушли. Сто восемь вернулись... В мogle братской это девяносто три человека, — говорит человек.

Знаю, знаю, дорогой мой человек, старый солдат. Знаю. В те дни даме наш враг, фашистский генерал Гальдер, записал в своём дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские везоду сражаются до последнего человека».

300-я стрелковая встретила врага на Днепре. Из московского училища прибыли бойцы роты лейтенанта Телушкина на обороняла остров на Днепре. Пятидесят девять десятитысяч пленных и тридцать ватеров о фашистских подошла они. Когда кончились патроны, оставшихся в живых встретили враг пытками. Стояли до последнего человека.

Дивизия с боем отходила на восток. Полтава, Чутуво, Харьков... Люди не выдерживали пытки и пали.

На Северном Доне дивизия оставалась врага. Дорогой дейло — каждый третий погиб. Из фашистов и воевались более десяти тысяч.

Это здесь, недалеко от Артемовки, назвали неостравленное

ТРИ ЧАСА ДО РАССВЕТА

письмо убитого фашиста. Он жалелся, как плохо ему в России: «На второй день рождения моего сына, я не могу опраться. Они не дают нам покоя ни днём, ни ночью. Наверное, сегодня снова придут...»

Пришли 31 декабря, в новогоднюю ночь, истребительный батальон капитана Нутуга вошёл в село Хотомля. Уничтожил немецкий штаб и истребил более тысячи фашистов.

— Ребята и это крепко быда. На руках дае буквы «ИФ». Это значило — истребитель фашистов, — так раскаты зывали люди. И везуд в центр села Артемовка. По улице имени Нутуга! К братской могиле, где лежат легендарный капитан Нутуга.

Да, ребята у него были крепкие — во каждый брал на себя по десятку фашиев. А Иван Батлик, уже тяжело раненный, так цепился в гордо врагу, что руки его после боя развалили товарищи...

Я смотрю на список номера сорок второго: село Комсомольское в дни, когда его освободили бойцы 300-й.

— Огибели от рук фашистов моей жене в двух детей а умяз давили от села, — говорит пенсионер Степан Вуручуга. А Иван Батлик, уже тяжело раненный, так цепился в гордо врагу, что руки его после боя развалили товарищи...

И тридцать два солдата под командованием младшего лейтенанта Милешева погибли в рукопашной, но не отступили.

Тогда, в сорок втором, было очень трудно, но уже тогда начиналась наша победа. И это знало, а это верило, а это ододал. Об этом он думал в ожиданиях рассвета.

«Рассвет».

Загрохотали гаубицы. Артиллерия в бой. Тридцать два солдата под командованием младшего лейтенанта Милешева погибли в рукопашной, но не отступили.

Тогда, в сорок втором, было очень трудно, но уже тогда начиналась наша победа. И это знало, а это верило, а это ододал. Об этом он думал в ожиданиях рассвета.

«Рассвет».

Загрохотали гаубицы. Артиллерия в бой. Тридцать два солдата под командованием младшего лейтенанта Милешева погибли в рукопашной, но не отступили.

Тогда, в сорок втором, было очень трудно, но уже тогда начиналась наша победа. И это знало, а это верило, а это ододал. Об этом он думал в ожиданиях рассвета.

Иду.

(Нам слышимый корреспондент).

Успеваемость сто процентов! Не каждая пионерка дружина может похвастаться такими успехами. Как это удалось пионерке 87-й средней школы города Нижнего Таганца?

— Значит, двойкам объявлена война? — спросил мы председателя совета дружины Наду Ургендикову.

— Да нет, мы не с двойками боремся! — ответила Нада. — Мы боремся за то, чтобы все ребята учились, совести, чтобы всем было интересно.

— Как вы это делаете?

Нада стала перечислять: И в общении у нас — как у всех. Есть, например, консультанты. В каждом классе. Есть «скорая помощь». Проводим интересные «тематические курсы», литературные олимпиады. Проводим рейды, ну и проработки на совете дружины случаются.

И самый интересный случай в этой школе так ребята, проработки... Так — да не так! В чём-то у ребят тут есть свой секрет.

Много разных историй рассказывала нам ребята. Секрет, эти истории помогут и вам понять то самое главное, без чего не обойтись в трудные путешествия «в страну Знаний».

ПОЛЕЗАЙ-КА В ФОРТОЧКУ!

Иногда перед началом уроков ребята в 7-м «А» озабоченно переглядываются:

«Тарасова опять нет!»

И кто-нибудь срочно бежит к Тарасову, которому ничего не стоит проспать все уроки. Совсем недавно его мама из замка, что он спит, и ушла, заперев дверь на ключ. Ребята колотили в дверь до тех пор, пока он не проснулся и, вздыхая, не начал выбираться через форточку. Всё равно ведь не останутся!

Трудно вам с ним? — почувствовали мы.

— Не очень, — ответили ребята. — У него главное — характер хороший; он добрый, никого не обидит, поможет всегда. Он как-то пришёл с мальчишками утром в школу, а класс не убран. Ну, он, из слова не говоря, руками зашумел и быстро всё убрал сам. Если бы все наши «трудные» такими были!

Вот Серёжа Гарифуллин. Он дисциплину не так явно нарушает, как Юра Тарасов. Он всё любит делать потихоньку. Толкнул кого-нибудь, — мальшёнку обидеть, конгрозную списать, — всё бы всё, шверное, и шло. Но ребята решили — хватить! И когда на очередной контрольной Серёжа стал кидать на Юру Воронова выразительные взгляды, тот сделал вид, что ничего не понимает, и списать контрольную не дал.

— Ну, погоди! — свистящим шепотом проанёс Гарифуллин. Но ничего сделать не смог: после уроков Юру окрылял весь отряд. Мы раньше про двойки думали так: пусть их и будет, — говорит Вера Никитина. — А теперь считаете: пусть уж лучше Гарифуллин провалится, чем такие четверки, как раньше. А если уж мы с его характером вредным справлялись, то с двойками-то тем более!

«БОТАНИЧЕСКИЙ» СТИШОК

Очень нам понравился 6-й «Б». Председатель совета отряда Женя Белья, разговаривая с нами, вертеть в руках маленькую тетрадку. Мы думали, там план работы. А оказалось, что в тетрадке Ювенин стихи...

Снег на улице Летит, летит, летит. Он везде — и на полях, И на крыше дома, В закутках, во дворах, Даже на воротах!

Только не думайте, что Женя всё только мечтает да сочиняет, а в дела отряда не выныкает.

— В отряде один отличник, и почти все остальные участв без троек, — сообщила он нам с гордостью.

— Значит, и «подтягивает» некого? — спросили мы.

Ох, — вздохнул Женя, — в жизни всякое бывает.

Вот, например, Толя Ерилин учился хорошо и вдруг неожиданно для всех захватил двоек. Однако мы «проработали» их «разобрать». Того не понравилось. Наша Мерцарская спросила:

— В чём дело?

Толя ответил: — Если честно, проморгал я, теперь не понимаю ничего.

Ну тогда верь командование на себя, — только и сказала Наташа.

А недавно сама Наташа немного отстала. Боледа. Теперь Толя «принял командование».

«Да» — получили мы, — при такой постановке дела председатель может заниматься сложнейшим стихом».

У нас многие стихи пишут, — сказали ребята. — Витя Нарпапов даже классные сочинения на стихи перекалывает.

А Алеша Лукин в прошлом году «ботанический» стих сочинил.

Наступила осень, Осенняя пора, И кричат ребята: — Ура! Ура! Ура!

— Что же тут ботанического? — удивились мы.

На уроке ботаники писал, Задания такое было. Про осень всё-таки, — засмеялись ребята. А мы подумали: хорошо, когда люди помогают друг другу от души, а не по приказу. Хорошо, когда на сочинения не давят и не шуршат шариками, а от полноты души перекалывают прозу на стихи.

ВИТИНА СЕМИЛЕТКА

Впервые школьный порт Вити Меньшиков поступил в пятиклассник. Вошёл в класс, тяжело опираясь на костыли. Ребята встретили его тепло. По существу он учился в самом первом классе. Несмотря на то что тяжёлая болезнь не давала Вите возможности выйти из дома, он не отстал. Теперь все они, Витя и его друзья, участв в 7-м классе «Б».

С первого класса ходил и Витя заниматься учиться. Забастали ребята... А однажды — это было, когда Витя перешёл в четвёртый класс, — и немой домой со знаменем и барабаном явился весь отряд. В тот день Витя стал пионером. Для него одного друзья подготовили даже концерт!

Не было ещё случая, чтобы Маленькое, что-то безумишь, непосильно, недолело. Он не хочет никаких скидок!

Нелегко даётся Вите каждый школьный день. Но рядом друзья.

КАК ВАС ВЫРОС

КАК ВАС ВЫРОС

Людмила Николаевна Гемелю — учительница, которой посвящают сочинения. «Её лицо всегда спонюно. По её взгляду хорошо видно, что ей нравится учить ребят», — написал о ней один мальчик, Любимая учительница... Мнение её очень важно для ребят.

— Людмила Николаевна, — сказали мы, — ребята для своего сочинения выбрали вас. А о ком из своих учеников написали бы сочинение вы?

— Я бы, пожалуй, написала о Васе Козыре из 7-го «В», — ответила Людмила Николаевна. Он самый маленький в классе. Ему всего одиннадцать лет. В школу пошёл пятилетним. А учился на один пётерин. Особенно талантливы в математике. Самые трудные задачи я прибегаю к нему. Иначе бы он просто засучкал. И хантер его мне нравится. Состанется, непросту стать своим в классе, где каждый на два-три года старше тебя. Сначала Васю совсем не принимали. Он обижался. Вывало, сонат, уткнувшись в парту носом... Шереваяет. Но он упрямый, Вася наш. Обид не копил, старается заслужить уважение делом.

Недавно ажоху я в класс и вижу: все ребята вокруг первой парты столпились. Слушают кого-то, кто не замечает. Подползаю и поближе, смотрю, а это Вася им всем что-то рассказывает о ракете. Его теперь часто просят о чём-нибудь рассказать. У нас и политинформации проводят. Я иной раз сама удивляюсь, откуда он так много знает.

Хорошо, когда мальшник есть завсегда. Хорошо, когда он умеет добиться своего.

Нормальное, — хоронько ответил Толя и Стасик. — Только не в этом деле. Вот модель аэроплана мы делали сами...

ПОСЛЕДНИЙ НЕЧИТАЮЩИЙ

На перемене ребята то и дело срывались за какой-то дверью и высказывали то с нипкой в руках, то с журналом. «Виблютенал» — догадывались мы. И тоже звали на дверь. За столом сидела библиотечка Александра Михайлова Львова.

— Есть одна вещь, которая не даёт мне покоя, — тижело вздохнула она и скрылась среди столбей.

— Что за беда у Александры Михайловны? — спросили мы у старшей вожатой.

— Вела? — удивилась Галина Геннадиевна. — Не знаю. У нас библиотека в почте. Чуть ли не на каждом совете дружины сообщаются новости школьной библиотеки: какие новые книги появились, в каких отрядах завелись «должники», не сдающие вовремя книги. Едва первоклассники бумварь осоят, мы на «Посвящения в читатели» устраиваем. А у многих старших ребят библиотечный стаж уже очень солидный. Серёжа Лукомов, например, был в нашей школе объявлен победителем конкурса «Высокое звание — читатель».

— Может, это вы Александру Михайловну расстраиваете? — обратились мы и девочкам, которые в углу сидели с разглагольничаньями.

— Ну что вы! — обиделась девочка. — Мы ей помогаем: читаем мальшам стихи, подвигаем разрозненные вынки, учим ребят пользоваться каталогами. Мы члены кружка книголюбов.

Что же тогда случилось с библиотеке? А вот это... Три года назад тридцать человек не хотели записываться в библиотеку. В прошлом году их было уже пятеро.

— А теперь — вот остался один, — вздыхает Александра Михайлова. Один нечитатель! Последний из нечитателей...

Очень тревожно, если кто-то обходится без книг. Такой человек ничем не интересуется, учителю только для отнюет.

НЕ В ЭТОМ ДЕЛО...

Вот мы уже знакомы с самым юным семиклассником школы. — Это единственный «нечитатель» школьной библиотеки. Подружился с председателем — потом... И вдруг в комнату вошел порт. Синий и прозрачный, словно юная ночь.

— Ого! В школе есть мечтатели, — догадывались мы.

И догадка наша подтвердилась, когда мы познакомились с шестиклассником Толой Кривошеевым и Стасиком Паутовым.

— Ваш порт? — спросили мы. — Нет совсем... — заявила ребята. Это старшеклассник делала. А мы только глаза и уши вытаскивали.

— А учитеь вы хоронько? — спросили мы. — Хоронько, — хоронько ответил Толя и Стасик. — Только не в этом деле. Вот модель аэроплана мы делали сами...

Это было летом. Самое время изобретать! И мальшники, изрядно поповозившись, соорудили аэроплан. Они запустили его и ввели на длинной-предлинной шпите. Аэроплан долго кружил в светлом небе.

— А когда садился, большие парни подобли его камнем, — сказал Стасик.

— Тогда мы собрали в траве то, что осталось, и сделали змея. — Хоронький был змея. Лёгкий. Зворово летел. Спешком да же...

Змея летела. Но осталась память; и о том, какой он был лёгкий, и о том, как нелегко давался эта лёгкость изобретателям. На судилище перевернула темериди и завешивали. Как неожиданно открыли для себя новое название мотального хвоста...

Вот оно что! Недалор в коридоре мы видели стед «Хочу всё знать о профессии шофера». Шеф пионерской дружины — автор отряда № 434.

В 7-м «А» недавно прошла сбор «Автомобиль и мы».

Вместе со своим учителем Серёгой Миронюком Лукомов собирают мальшник нарт.

Хоть повторяли Толя и Стасик без конца споб: «Не в этом деле — она!» — она и в этом, где по классам разгуливал робот, ходит гораздо интереснее, чем в школу, где его нет...

Материалы этой страницы подготовил МЕЗЕНЦОВ В. АСНАГОВА. (Наши специальные корреспонденты)

БАБУШКА

Юный Шаров сидел в кресле, вытянув ноги в серых ботинках с пуговицами на коленях. Он подобрал голову в плечи, подбородком же уперся в грудь. Рысаятые, давно не стриженные волосы наделали на глаза, рот был полуоткрыт, уши горели. Руками он вцепился в подлокотники кресла, да так сильно, что кончики пальцев побелели. Глаза на него, можно было подумать, что кто-то жестко отожмало «янт», «четыре, три...» и когда прозвонит «одна», раздастся грохот — и кресло вместе с мальчиком всплывет вверх, оставаясь в небе огненным след.

На самом деле никакой полет не предвещал — мальчик сидел перед телевизором и смотрел хоккей. Как все неповоротливые, мешковатые люди, он любил наблюдать за ловкостью и проворством других. Если бы в мире существовало пересечение нуля, то душа юного Шарова была кобылиной похотица бы острое, облаченное в похотищеную школьную форму тело и перенеслось бы в могучий горе падающего «Крылатых». Ах, юный Шаров, никто не знал, что здесь, в кресле, оставалось только твое обложка и брочки с пуговицами на коленках. Сам же ты перенесся в таинственное зазеркалье телевизора и летящий, звеня кобылами по льду. Шайба как бы приросла к шайбам. Ты обождал одного игрока, второго. Сделал обменное движение. Защитник кинулся тебе в ноги — направо! Резкий рывок в сторону — и ты один на один с вратарем. Сердце колыхало от радости, надрывалось. Вратарь замка в воротах, как огромный краб с податливыми клешнями. Мгновение — в это мгновение юный Шаров вообще перестал дышать — и удар, не очень сильный, — пролегал дельный, но коварный, как-то кинулся влево, шайба, кружась валиком, выкатилась в правый незащищенный угол ворот.

— Ура! — уже не на льдином поле, а дома завопал юный Шаров и с треском отодвинул кресло.

Дверь отворилась. Отец, бледный, ошумевший, глухим голосом сказал:

— Имей совесть.

И не дожидаясь ответа, затворил дверь. Юный Шаров нехотя вернулся из зазеркалья в комнату. Что-то проломилось отцу, нервно уже закрытой двери. И пришлось сменить бугерборд с кобылой. Непятная тревога мешала хоршему расположению духа, как твоя в шамале или соринка, угодившая в глаз. На льду никто продолжала спортивная баталия. Но хоккей победил, утратил свою привлекательность. словно быблес настройка, и на экране всё происходит не в фокусе. Юный Шаров подошел к телевизору, нехотя повернул выключатель. Раздался слабый щелчок — и всё исчезло, погасло. Мальчик вползнул, что умерла бабушка. Лежал в ридоме в комнате на узком старомодном диване с зыбкими спиновками. Одна ридом, и вместе с тем ее уже нет, она где-то далеко. И от этой дали на сердце возникает густая тень.

КОГДА он пришел из школы, пришлось долго звонить — никто не открывал. Что бабушка уехала? Но уже готовились высказать своё недовольство, но вместо бабушки дверь открыл отец.

— Почему ты трезвоишь? — тихо, но с укором прозвонил отец.

— Где Бабакава?

Он с равного детства привык так называть бабушку Клаву. Вместо «баба» — «бава» и в одно слово.

— Нет ее — отвернувшись, сказала отец.

— Ушла?

Отец ничего не ответил, замалтал прочь. А юный Шаров остался стоять перед прихожей в пинсе-штанше, съехавшей шабке, в расстегнутом пальто. Ему показалось странным и, что отец Бабакава не отговора дверь, и то, что отец какой-то растерянный, безразличный. Может быть, заболел и послал Бабакаву за лекаством?

Мальчик шаркнул порогам в угол и начал стаскивать за рукав морозное вязаное пальто. После уюта была вьюга, а он, неповоротливый, толстый, «живрый» — поезд насасившийся, как пидла, спотыкался и оказывался в снегу.

Юный Шаров поднялся на носочки и, сопя, по-

шел пальто на вешалку. Потом сорвал с головы шапку, забросил ее на полку и привалился распухшими ботинками. Штудии обледенели и были жесткими, а морные ботинки уже успели оставить на паркете две овальные лужицы.

Где же Бабакава и почему отел дома? Юный Шаров сбросил ботинки на пол, сунул в тапочки морские, окоченевшие ноги и направился в комнату. Ботинки так и остались поперди прихожей, никто не поставил их сушить на батарею.

Стол не был накрыт. Юного Шарова никто не ждал к обеду. Мальчик недовольно поморщился и направился в кухню. Плита была холодной. Жестко-синие короны не дрожали над газовыми горелками. Чайник не урчал. На сковороде не потрескивали котлеты.

Всё это не понравилось мальчику. Он спешил. Они договорились с Саней Ведерниковым пойти во дворец водного спорта, где тренер, товарищ Санниного отца Борис Иванович, обещал их принять в свою группу. Саня пресудрился! — Помойка полт душем и надерь чистую рубашку, вран буде омшарить.

А тут обед не готов. И неизвестно, когда ещё приготовит. Вечно Бабакава не вовремя уходит. Юный Шаров крепко рассердился на бабушку.

Некоторые время он беспечно ходил по квартире. Поерди прихожей на полу по-прежнему стояли ботинки. Негому было их убраться: Бабакава не было. Но почему-то на вешале висит ее пальто, тепло-синие, потёртое пальто с серым воротником.

Юный Шаров решительно направился в бабушкину комнату. Бабакава была дома. Она лежала на низкомодном диване с зыбкими спиновками. Кисеточек недовольно: когда Шаров ещё не был юным, а был маленьким Лёней, то любил отыгрывать кисеточек от бабушкиного дивана. Бабакава не делала на спине крепко закрыт глаза, положил руки поверх одеяла. У неё были длинные, с лёгкой рыжиной волосы, открытый лоб, маленький нос бугорком поднимала над лбом, на лбу и на лице не было морщин, они только

замечались, пролегли шиточками. На подбородке была впадина.

Бабакава сидла, а отец и мать безмолвно сидели ридом, терпеливо ждали её пробуждения.

Юный Шаров потоптался на месте, потом тихо спросил:

— Заболела?

— Не оптингал голову, отел ответил: — Если бы заболела! Замерзла.

Потом он повернулся к отцу и резко сказал:

— Понимаешь, бабушка умерла!

Мальчик никак не отреагировал на слова отца. Слова прозвучали, но их смысл не дошёл до его сознания. Он смотрел на бабушку не с жадностью, а с горем, с любовью-заботливостью — на всю свою жизнь никогда не видел бабушку спищей. Утром, когда он ещё спал, бабушка была уже на ногах. Она трясла его за плечи и тихо говорила:

— Ты же опоздаешь в школу. Вставай, Лёня!

— Минуточку... Ещё минуточку... — криков само молвил юный Шаров.

Он не отшучивался, затягивал в свои сладкие глубины. А бабушка всё трясла его за плечи. И, пропсылая, он сердился на неё, словно она была виновата в том, что долго проспсытывал, вставать, идти в школу...

Не знал юный Шаров и когда бабушка закончила спать, потому что укладывался и засыпал раньше её, только теперь он впервые увидел бабушку с закрытыми глазами. Гладкий лоб, нос-бугорок. Подбородок со впадиной. Руки поперек-одеяла. Всё это не внушало мальчику никакой тревоги. Напротив, в облике бабушки был устойчивый покой, который передавался внуку.

Он тихо вышел из комнаты и затворил за собой дверь.

ХОТЯ сердце бабушки уже не билось, юный Шаров продолжал думать о ней, как о живой. Горе заглаживало, задерживалось в пути. Мальчик только смутно догадывался о его приближении. И всё ещё ждал, что дверь отворится — и в комнату войдет бабушка.

— Три часа, а ты ещё не обделал, — восклицала она и засуетил, засуетился, чувствуя себя виноватой за опоздание.

Привычка видеть бабушку живой, неумолимой, вечно бодящей-побойей была настолько сильной и непререкаемой, что смерть отступала перед ней. В сознании юного Шарова бабушка продолжала жить.

Он вдруг вспомнил, что голдене, и пошёл на кухню. Обед же разоворачивал не отел, а сам себе три толстых бугерборда с кобылой. Два съел тут же вухоматку. С третьим вернулся в комнату. Шёл мимо телевизора — пидкунку выключил. Как раз передвинул хоккей, играли его любимые «Крылатых». И через несколько минут, увлечённый в радостный круговорот игры, забыл о бабушке.

Когда же толде отца «Имей совесть» вернул мальчик с детства-заботливости и отел — чист! — выключил телевизор, то вспомнил, что по пути из школы поменялся зайти в аптеку и взять для бабушки глазные капли. Эти капли действовали только два дня, их нельзя было кунить впрямь, и в его немозгочестивые обязанности хладно приносит бабушке свежие капли.

Его отделека мысль о Джорже военого спорта. Надо было развешать чистую рубашку, а он никогда не доставал боссы сам и не знал, где оно лежит. Ещё он забыл спросить у Саня, надо ли надеть чистые трусы или достаточно сменить рубашку.

Он сунулся в один шкаф, в другой. Ничего не нашёл и пришел на диван, чтобы немного отпнуть время мысля. Обычно в душ его заглаяла Бабакава. Она мыла его даже, когда он стал юным. С Бабакавой можно было и понапринимать и понабескаться. Мама же ридоме сказала его голову над краи, «Ой, горючо» — «Ничего, в самый раз!» — «Ой, щиплет глаза!» — «Закрывай креще!» И никаких бабозвств и пидквашиваний.

Юный Шаров поймак себя на том, что раньше никогда не думал о Бабакаве, она всегда была ридом. Всегда старалась помочь ему, услужить. Её имя Бабакава он пропозисил, как волшебное «бсеза», отбесквашивался. Мама же ридоме сказала его голову над краи, «Ой, горючо» — «Ничего, в самый раз!» — «Ой, щиплет глаза!» — «Закрывай креще!» И никаких бабозвств и пидквашиваний.

Завонил телефон...

(Продолжение следует)

Рис. Ю. ЗАТЪИМАНА